

УДК 316.442
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.5
EDN: FGWYQI

Научная статья

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ РОССИЯНАМИ СИТУАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ: ОТ ОЦЕНОК К ЗАПРОСУ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

Павел Евгеньевич Сушко
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
sushkope@mail.ru,
ORCID 0000-0003-0245-7015

Для цитирования: Сушко П. Е. Динамика восприятия россиянами ситуации в различных сферах жизни: от оценок к запросу на социальную политику // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 82–105. DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.5. EDN FGWYQI.

Аннотация. В статье анализируются динамика и специфика оценок россиян относительно происходящих изменений в различных сферах жизни. На данных исследований, проводившихся Институтом социологии ФНИСЦ РАН в разные годы, показано, что наиболее существенные улучшения, по мнению россиян, происходили за последние почти два десятилетия в динамике уровня и качества жизни населения, а также в сфере образования и здравоохранения. В частности, растёт доля позитивного восприятия ситуации с безработицей и расширением возможностей для заработка, с доступностью жилья и дошкольных учреждений. «Осторожный» позитив отмечается в отношении ситуации с социальной справедливостью, уровнем жизни населения, а также среднего и высшего образования. Однако ни в одной из сфер не фиксируется доминирования позитивных оценок, что свидетельствует о сохраняющихся в них отдельных проблемах, актуальных для разных групп населения. Особого внимания заслуживают сферы, связанные с коллективной безопасностью, в отношении которых фиксируется резкий рост негативных оценок. Рассмотрены группы с относительно однородными взглядами на динамику ситуации в разных сферах жизни общества, среди которых примерно равными по численности стали россияне с пессимистичным и умеренно оптимистичным видением происходящих изменений. Установлено, что ключевые различия между этими группами и, соответственно, их запросы на изменение ситуации в тех или иных сферах формируются под действием факторов преимущественно субъективного характера, связанных с восприятием собственного благополучия, количеством переживаемых в последний год проблем, а также некоторыми «мы-идентичностями». В частности, выявлено, что запрос на качественные изменения для пессимистов формируется во многом стихийно и под эффектом совокупного негативного воздействия на их жизнь множества факторов. Запросы на дальнейшие улучшения в ключевых сферах жизни у умеренных оптимистов и «нацеленной на стабильность» части общества более дифференцированы и рационализированы.

© Сушко П. Е., 2024

Ключевые слова: российское общество, социальная политика, социальное благополучие, социальные установки, групповые идентичности, общественное сознание, общественный договор

Благодарности: исследование выполнено за счёт средств Фонда Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) по проекту «FMUS-2024–0015 – Преодоление избыточных неравенств как условие построения в России справедливого социального государства».

Введение

Социально-экономические реалии последних лет, сопряжённые со стратегической необходимостью отстаивания суверенитета России и в целом укрепления её позиций на международной арене, в значительной степени сказались на характере запросов россиян в отношении проводимой в стране социальной политики. Необходимость перестраивания российской экономики под нужды специальной военной операции, проводимой на Украине, её адаптации к вводимым антироссийским санкциям потребовали перераспределения имеющихся ресурсов и комплексного пересмотра программ социальной поддержки населения¹. С новой силой актуализировались вопросы обеспечения демографической устойчивости нашей страны, наращивания человеческого и кадрового потенциала, сохранения приемлемого уровня и качества жизни для различных категорий граждан (в особенности для семей с детьми, военнослужащих и ветеранов СВО, высококвалифицированных и узкопрофильных специалистов и др.), что нашло своё отражение в реализуемых в настоящее время в Российской Федерации национальных проектах².

Вместе с тем происходящие трансформации механизмов социальной политики на микроуровне могут неоднозначно трактоваться гражданами. Это в значительной степени затрудняет продвижение отдельных решений, ослабляет позитивные реакции населения на предлагаемые государством стимулы и в целом снижает действенность тех или иных мер поддержки. К примеру, весьма болезненно была воспринята проведённая в 2018 году пенсионная реформа, за отмену которой по-прежнему выступает существенная часть россиян³. Подчеркнём, что население России стало скептически воспринимать любые преобразования в экономической и социальной сферах в силу болезненного опыта реформ 1990-х гг. [1], но вместе с этим продолжают устойчиво транслировать запрос государству на повышение уровня и качества жизни, сокращение нелегитимных неравенств,

¹ О новых подходах к реализации мер социальной поддержки населения // Совет Федерации : сайт. 08.06.2022. URL: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/137390/> (дата обращения: 15.09.2024).

² Власти обсудили список новых национальных проектов // РБК : сайт. 24.04.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59> (дата обращения: 15.09.2024).

³ ВЦИОМ: россияне хотели бы отменить пенсионную реформу и вернуть смертную казнь // Коммерсант : электрон. версия. 17.03.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4730993?ysclid=m1zfzth069858940981> (дата обращения: 15.09.2024).

обеспечение социальной справедливости, о чём свидетельствуют всероссийские опросы последних лет [2].

В этом отношении запрос на формирование социального государства среди населения не ослабевает, однако меняются в массовом сознании представления о механизмах построения подобных социально ориентированных систем, способах организации социальной поддержки, её направленности на конкретные социальные группы. Как следствие, в обществе могут обостряться не только дискуссии по поводу целесообразности отдельных принимаемых мер и их эффективности, но и подниматься вопросы, касающиеся самой сущности социальной политики. Попытки государства в последнее время её дифференцировать и максимально конкретизировать, с одной стороны, позволили довольно чётко выстроить основные приоритеты в развитии нашей страны, но, с другой стороны, – потребовали разработки прозрачной системы оценивания реализации подобных проектов, причём не только по объективным критериям, зачастую не позволяющим комплексно измерить реальные изменения в жизни граждан. Значимым в этом отношении становится учёт субъективных оценок населением ситуации в разных сферах жизни, которые охватывают больше факторов, способных даже при объективно позитивных результатах снижать целевой эффект реализуемых программ для разных социальных групп. По этим причинам Правительством РФ и экспертным сообществом активно прорабатывается вопрос о формировании «народных» показателей эффективности национальных проектов¹, основанных на восприятии россиянами фактических изменений в тех или иных сферах их жизни.

Теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования

Исходя из обозначенных эмпирических предпосылок и ориентируясь на позиционирование Российской Федерации (согласно основам её конституционного строя) себя как социального государства, в теоретическом отношении автор будет опираться на некоторые значимые положения, объясняющие специфику восприятия россиянами социальной политики. Так, в социальных государствах практически всегда присутствует запрос на перераспределение расходов в пользу социальных нужд, характер которого может существенно меняться на фоне растущей социальной неопределённости и множащихся социальных рисков [3]. Наличие подобного запроса фиксируется в исследованиях самых разных лет, в том числе в ряде европейских стран [4; 5; 6]. При этом специфичность ожиданий граждан от социальной политики весьма ярко проявляется на уровне межстрановых и внутривосточных различий. К примеру, межстрановые исследования показывают разницу в запросе на социальную политику и её реализуемую модель между европейскими, постсоциалистическими, среднеазиатскими

¹ Нацпроектам добавят народную оценку // Коммерсант : электрон. версия. 29.08.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6920698?ysclid=m1o8cgy98q466270134> (дата обращения: 15.09.2024).

странами бывшего СССР и Россией [7; 8]. В то же время внутрискановая специфика этого запроса чаще всего рассматривается в контексте влияния на него различных ценностно-культурных детерминант [9] и социально-демографических характеристик индивидов [3; 10; 11].

Указанные теоретические предпосылки подтверждались и эмпирическими данными применительно к российской реальности. Так, делались выводы о сложности и гетерогенности российского запроса на социальную политику, не сводимого только к монетарным инструментам [12; 13]. В этом контексте вопрос о восприятии россиянами динамики ситуации в различных сферах жизни, тесно сопряжённых с задачами развития государства, приобретает особую актуальность, поскольку позволяет хотя бы частично пролить свет на то, в какой мере меняется уровень удовлетворённости населения отдельными направлениями социальной политики, какие её сегменты в этом отношении наиболее успешны, а какие меры и решения несут высокие риски и для каких социальных групп.

В этой связи представляется важным оценить не только ретроспективу изменений в оценках россиянами наиболее важных сфер жизни, но и определить локализацию оптимистичных и пессимистичных настроений в различных группах россиян. Подобный анализ стал возможным благодаря эмпирическим данным, полученным в ходе репрезентативных общероссийских исследований, проводившихся Институтом социологии ФНИСЦ РАН в разные годы и охвативших в совокупности более чем двадцатилетний период развития страны. Все исследования реализовывались по однотипной выборке¹, а их инструментарий содержал повторяющиеся вопросы, что дало возможность сопоставить данные за разные годы.

Вопрос, который выступает ключевым для анализа эмпирических данных в статье, имеет в инструментарии такую формулировку: «Как, по Вашему мнению, изменилось положение дел в следующих сферах жизни российского общества за последние 10 лет?». Для оценки респондентам предлагался перечень различных сфер жизни, некоторые из них в разные годы проведения мониторинга изучались выборочно, однако ключевые фиксировались регулярно. Допускались оценки «ситуация улучшилась», «ситуация осталась прежней» или «ситуация ухудшилась». Затруднившиеся с ответом из анализа исключались.

Результаты

Ключевые тренды в восприятии россиянами ситуации в наиболее значимых сферах жизни. Начнём анализ с рассмотрения общей ситуации в наиболее значимых для россиян сферах жизни. Оценки населением текущего состояния

¹ Для сравнения и динамики отдельных показателей использовались данные различных волн мониторинга ИС ФНИСЦ РАН, а также более ранних исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН и ИС РАН [2, с. 339–343]. Сопоставимость используемых данных обеспечивается сохраняющейся моделью выборки, её репрезентативностью по одним и тем же параметрам, постоянным подрядчиком, методом сбора данных (опрос face-to-face) и сохранением формулировок и закрытий анализируемых вопросов.

социальной сферы и некоторых других регулируемых государством направлений не могут не вызывать беспокойства, поскольку только в 5 из 14 анализируемых сфер фиксируются определённые положительные изменения, которые связаны прежде всего со снижением безработицы, расширением возможностей для заработка, повышением доступности мест в дошкольных детских учреждениях, а также получения среднего и высшего образования, в отношении которых пока сохраняется доминирование удовлетворительных оценок. При этом по остальным сферам, даже несмотря на определённую позитивную динамику за последние годы, фиксируются значительные доли населения с негативным восприятием произошедших за последние 10 лет изменений (на это указали не менее 20 % респондентов по каждому показателю). Особенно тревожным в глазах россиян выглядит положение дел в сферах межнациональных отношений и коллективной безопасности¹, ухудшения в которых отмечают более чем 50 % опрошенных.

С одной стороны, это вполне ожидаемо на фоне довольно сложного для российской экономики периода её развития, на который пришлась череда различных по своей силе и природе шоков (пандемия COVID-19, международные санкции). С другой же стороны, это свидетельствует о непростой ситуации с социальными настроениями, которые очень чувствительны к любым изменениям, в том числе в социальной политике, особенно когда они затрагивают сокращение расходов государства по тем или иным направлениям. Неудовлетворительные оценки жителей страны могут отражать и недостаточную эффективность реализуемых программ, а также возможный недоучёт особенностей и запросов отдельных групп населения.

При этом длительное сохранение негативных тенденций по отдельным сферам жизни может стать серьёзным триггером для формирования общественного недовольства. Для российского же социума при интерпретации реальных настроений и субъективных оценок важно учитывать специфику формирующегося консенсуса между властью и населением, который, в отличие от предыдущего патерналистского [14, с. 119], предполагает кооперацию усилий государства и общества перед внешними угрозами (участие в СВО, осязаемая материальная поддержка её участников, массовая вовлечённость россиян в практики взаимопомощи на этом фоне) при поддержании приемлемого уровня социально-экономической стабильности, безопасности и благополучия массовых слоёв населения [2].

Учитывая отмеченные условия восприятия россиянами социальной действительности, детальнее рассмотрим произошедшие за последние годы изменения по ключевым сферам жизни. С этой целью для более удобной их группировки и систематизации автором был осуществлён факторный анализ², позволив-

¹ Под коллективной безопасностью в данном исследовании мы понимаем оценки населения в таких сферах как «межнациональная напряжённость», «ситуация с приезжими» и «ситуация с терроризмом».

² Факторный анализ реализовывался в программе IBM SPSS Statistics (версия 29). Использовался метод Варимакс с двойным вращением, процент объяснённой дисперсии – 57 %. Компоненты включались в указанные факторы с коэффициентами не менее 0,5.

ший сгруппировать анализируемые сферы по близости оценок респондентами в три основных блока, первый из которых объединил оценку сфер, связанных с уровнем и качеством жизни населения, второй – со здравоохранением и образованием и третий – с коллективной безопасностью.

Динамика оценок в первой группе, объединившей сферы, связанные с уровнем и качеством жизни населения, отличается сравнительно позитивным их восприятием, которое, однако, пока не стало доминирующим. Наиболее позитивно воспринимается сложившаяся в стране ситуация с безработицей, уровень которой снизился до рекордно низкого показателя в 2,4%¹: так, данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что к весне 2024 г. более трети россиян (34,8%) указали на улучшения в этой сфере за последнее десятилетие, что вдвое выше доли тех, кто оценивал динамику в негативном ключе (17,7%). Хотя ситуация с безработицей и характеризовалась негативными всплесками на фоне рецессии 2014–2016 гг. и Крымской весны, сейчас её оценки приблизились к значениям в целом благоприятного с точки зрения социально-экономической ситуации для россиян 2006 года. Тем не менее положение дел в этой сфере далеко не так однозначно и не в полной мере определяется характером проводимой социальной политики. Снижение уровня безработицы оказалось обусловлено не столько структурными преобразованиями рынка труда и обеспечением граждан приемлемыми для них рабочими местами, сколько внешними шоками и проводимой на Украине СВО, приведшими к существенным изменениям жизненных и трудовых траекторий россиян. В этой связи возникает вопрос о долгосрочности и устойчивости зафиксированной тенденции на фоне постоянно меняющейся общественной ситуации.

Таблица 1

Динамика оценок россиянами произошедших изменений в сферах, связанных с уровнем и качеством жизни населения, 2006–2024 гг., %²

Оценки динамики изменений в конкретных сферах		Годы		
		2006	2015	2024
<i>Безработица</i>				
Ситуация:	улучшилась	38,6	7,6	34,8
	осталась прежней	45,7	40,9	47,5
	ухудшилась	15,7	51,5	17,7
<i>Возможность зарабатывать</i>				
Ситуация:	улучшилась	43,6	10,8	37,0
	осталась прежней	43,7	37,8	43,2
	ухудшилась	12,7	51,4	19,8

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России // ФСГС РФ : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 15.09.2024).

² Здесь и в таблицах 2 и 3 фоном отмечены показатели, которые значимо (более чем на величину статистической погрешности в 3–5%) выросли относительно показателя предыдущего года, а жирным шрифтом – которые соответствующим образом снизились.

Окончание Таблицы 1

<i>Социальная справедливость</i>				
Ситуация:	улучшилась	11,3	6,8	13,5
	осталась прежней	59,0	58,1	57,1
	ухудшилась	29,7	35,1	29,4
<i>Жилищная ситуация</i>				
Ситуация:	улучшилась	10,3	9,6	19,3
	осталась прежней	47,5	57,2	58,5
	ухудшилась	42,2	33,2	22,2
<i>Пенсионное обеспечение</i>				
Ситуация:	улучшилась	29,3	11,1	19,6
	осталась прежней	46,6	59,1	57,0
	ухудшилась	24,1	29,8	23,4
<i>Уровень жизни населения</i>				
Ситуация:	улучшилась	19,8	5,8	19,5
	осталась прежней	48,2	31,5	44,4
	ухудшилась	32,0	62,7	36,1
<i>Ситуация в экономике</i>				
Ситуация:	улучшилась	–	6,2	26,0
	осталась прежней	–	30,6	42,8
	ухудшилась	–	63,2	31,2

Схожая ситуация сложилась и с возможностями для заработка. Свыше трети россиян (37,0%) признают, что за последнее десятилетие перспективы «заработать» для них заметно расширились, и не только в рамках основной занятости (с 2015 года зафиксирован более чем трёхкратный рост удовлетворённости этим аспектом). Жители РФ стали активнее комбинировать самые разные форматы трудовой активности, практикуя как дополнительные подработки и совместительство, так и вовлекаться в так называемую платформенную занятость, высоко поляризованную по своей специфике и характеру деятельности [15]. Появление новых форматов трудоустройства в целом позитивно сказалось на восприятии россиянами собственных возможностей для заработка, хотя фактически для пятой части (19,8%) жителей страны положение вещей в этой сфере по-прежнему остаётся неудовлетворительным.

Примечательны тенденции в оценке динамики жилищной ситуации и сферы пенсионного обеспечения – по общему соотношению позитивных и негативных оценок они воспринимаются россиянами примерно одинаково. Однако если в отношении доступности жилья тренд устойчиво положительный, о чём свидетельствуют как планомерное повышение субъективной удовлетворённости граждан, так и сложившаяся к недавнему времени объективная ситуация

в жилищной сфере [16], то сравнительно высокая доля негативных оценок респондентов сигнализирует о недоучёте запросов отдельных групп граждан в области жилья, касающихся в первую очередь его качественных характеристик.

Отношение граждан к пенсионному обеспечению выглядит амбивалентным с точки зрения соотношения негативных и позитивных оценок динамики изменений в этой сфере. Пенсионная реформа оставила заметный «отпечаток» на оценках россиян и стимулировала резкое снижение доли видящих в пенсионной системе улучшения по итогам замера в 2015 году. При этом, по результатам опроса 2024 года, не произошло аналогичного негативного всплеска, что свидетельствует о восприятии ситуации здесь скорее как стагнирующей. Это, с одной стороны, говорит о незначительном потенциале данной сферы с точки зрения аккумуляции негативных и протестных настроений, а с другой – демонстрирует пока ещё невысокую вовлечённость существенной части граждан в её специфику. Однако в условиях стремительного старения населения в долгосрочной перспективе вопросы пенсионного обеспечения и политики занятости лиц старшего возраста могут актуализироваться с новой силой.

Существенные доли оценивающих динамику ситуации негативно отмечаются применительно к сферам, связанным с социальной справедливостью, уровнем жизни и в целом с экономикой страны. Не менее трети населения полагает, что ситуация в них за последнее десятилетие ухудшилась. При этом если в отношении экономики выросла численность тех, кто видит определённые позитивные сдвиги, то в вопросах социальной справедливости и уровня жизни аналогичный тренд не фиксируется. Это обусловлено, во-первых, различающимися представлениями россиян о ключевых принципах социальной справедливости, когда для одних граждан она выражается в первую очередь в равенстве доходов и общего уровня жизни населения, а для других – связывается с обеспечением равенства возможностей [17]. Во-вторых, это обусловлено и существованием довольно широкой прослойки среди российского населения (медианной группы), для которой риски бедности в среднесрочной и долгосрочной перспективах всё ещё остаются высокими [18, с. 114–115]. В этом смысле неудивительно, что именно материально неблагополучные слои хуже оценивают динамику ситуации с социальной справедливостью (38,0 % – в группе со среднедушевыми доходами до 0,75 медиан с учётом типа поселения, в котором проживает респондент, 31,2 % – в медианной группе и 16,7 % – в группе с доходами выше двух поселенческих медиан) и с уровнем жизни населения (43,7, 36,3 и 28,0 % соответственно).

Следующий блок объединяет сферы, связанные с образованием и здравоохранением. Доминирующими, как и в большинстве случаев, в этом блоке являются оценки ситуации как стабильной, однако специфика в соотношении негативных и позитивных оценок и их динамики также прослеживается. Наиболее высокими темпами, по мнению россиян, улучшается ситуация с дошкольными детскими учреждениями и в сфере здравоохранения (табл. 2), хотя по здравоохранению уровень негативных оценок всё же значительно превышает долю

позитивных. Вероятно, и по этой причине доступность необходимой медицинской помощи (в том числе платной), несмотря на некоторые постпандемийные улучшения, продолжает упоминаться значительной частью россиян в числе наиболее болезненных для общества неравенств (44,6 %).

Таблица 2

Динамика оценок россиянами произошедших изменений в сферах, связанных с медициной и образованием, 2006–2024 гг., %

Оценки динамики изменений в конкретных сферах	Годы		
	2006	2015	2024
<i>Дошкольные детские учреждения</i>			
Ситуация: улучшилась	13,3	26,7	34,4
осталась прежней	54,8	58,9	56,2
ухудшилась	31,9	14,4	9,4
<i>Среднее образование</i>			
Ситуация: улучшилась	14,1	15,0	19,5
осталась прежней	69,3	66,7	62,9
ухудшилась	16,6	18,3	17,6
<i>Высшее образование</i>			
Ситуация: улучшилась	13,5	14,2	18,0
осталась прежней	52,2	62,5	64,5
ухудшилась	34,3	23,3	17,5
<i>Здравоохранение</i>			
Ситуация: улучшилась	12,9	12,3	21,1
осталась прежней	43,5	49,6	46,1
ухудшилась	43,6	38,1	32,8

Отмечается также слабая тенденция к росту численности россиян, видящих улучшения в сферах высшего и среднего образования, но в случае с первым гораздо примечательнее тенденция существенного снижения негативных оценок в промежутке с 2006 по 2015 год. Впрочем, и этот тренд в последнее десятилетие замедлился и большинство россиян склоняются к мнению об отсутствии значимых положительных или отрицательных изменений в сфере среднего и высшего образования.

Примечательны оценки динамики ситуации в сферах, прямо или косвенно связанных с коллективной безопасностью (табл. 3). В отношении каждой из них фиксируется резкий рост после 2014–2015 гг. негативных оценок, которые при этом доминируют не только над позитивными, но и над видением ситуации как стабильной. Похожий всплеск оценок фиксировался в 2011 году, вероятно – на фоне терактов. В этом смысле произошедший в марте 2024 года (практически перед опросом) теракт в «Крокус Сити Холле» (Красногорск) также мог

наложить свой отпечаток на оценки россиян. Об этом косвенно свидетельствует и то, что, к примеру, уровень личной безопасности, по итогам этого же исследования, оценивался четвертью россиян как хороший и 61,4 % отметили, что он удовлетворительный.

Таблица 3

Динамика оценок россиянами произошедших изменений в сферах, связанных с безопасностью, 2011–2024 гг., %

Оценки динамики изменений в конкретных сферах	Годы		
	2011	2015	2024
<i>Ситуация с терроризмом</i>			
Ситуация: улучшилась	10,3	19,0	7,8
осталась прежней	26,9	56,0	27,4
ухудшилась	62,8	25,0	64,8
<i>Ситуация с приезжими</i>			
Ситуация: улучшилась	–	14,3	5,9
осталась прежней	–	55,8	42,3
ухудшилась	–	29,9	51,8
<i>Уровень межнациональной напряжённости¹</i>			
Ситуация: улучшилась	6,4	–	6,5
осталась прежней	23,7	–	40,4
ухудшилась	69,9	–	53,1

К тому же, как показывают исследования, ситуация на индивидуальном уровне чаще оценивается как более позитивная в силу снижения уровня индивидуального контроля ситуации на уровне коллектива, и в особенности общества в целом [19]. Тем не менее ситуация с оценкой базовой потребности человека очень важна и для социальной политики, поскольку негативный фон может накладывать отпечаток и на видение ситуации в других сферах.

Специфика оценок россиянами ситуации в различных сферах жизни. Наряду с тенденциями в восприятии динамики ситуации в различных сферах жизни немаловажен вопрос и о специфике этих оценок. Результаты кластерного анализа² позволили не только выявить группы россиян, отличающиеся наиболее и наименее оптимистичным видением изменений в ключевых сферах жизни, но и подробнее рассмотреть особенности состава этих групп как с точки зрения их социально-демографических характеристик, так и некоторых

¹ В 2015 году ситуация в данной сфере к оценке не предлагалась, но в 2014 году распределение ответов на аналогичный вопрос выглядело следующим образом: ситуация улучшилась – 18,5 %, ситуация осталась прежней – 38,8 %, ситуация ухудшилась – 42,7 %.

² Использовался двухэтапный кластерный анализ. Мера связности средняя.

мировоззренческих установок, позволяющих судить о свойственном для той или иной группы запросе на конкретный вектор социальной политики.

Несмотря на довольно сбалансированное соотношение в российском обществе пессимистов и умеренных оптимистов в вопросе изменений в ключевых сферах жизни, доля последних всё же немногим больше (табл. 4). Однако важно учитывать, что оптимизм этот весьма осторожный и скорее приближен к среднероссийской картине, типичной для которой является оценка ситуации в ключевых сферах жизни как стабильной. Так, например, только в отношении четырёх сфер (безработица, возможность зарабатывать, ситуация в экономике и с дошкольными детскими учреждениями) в группе оптимистов доминируют оценки ситуации как улучшившейся, хотя и по всем остальным направлениям социальной политики доля позитивных оценок сравнительно выше среднероссийских. При этом даже в группе оптимистов весьма сдержанно оценивается ряд составляющих коллективной безопасности (ситуация с приездами и уровнем межнациональной напряжённости), а в отношении терроризма даже в этой группе более половины отмечают ухудшение ситуации.

Таблица 4

Группы россиян с различным видением динамики изменений в ключевых сферах жизни, сопряжённых с задачами социальной политики, 2024 г., %¹

Оценки динамики изменений в конкретных сферах	Группы россиян с различным видением динамики изменений			
	Пессимисты	Ориентированные на стабильность	Умеренные оптимисты	Россияне в целом
<i>Сферы, связанные с уровнем и качеством жизни населения</i>				
<i>Безработица</i>				
Ситуация: улучшилась	15,7	15,7	66,1	34,8
осталась прежней	44,9	76,2	29,3	47,5
ухудшилась	39,4	8,1	4,6	17,7
<i>Возможность зарабатывать</i>				
Ситуация: улучшилась	17,1	18,6	69,5	37,0
осталась прежней	38,0	73,3	25,0	43,2
ухудшилась	44,9	8,1	5,5	19,8
<i>Социальная справедливость</i>				
Ситуация: улучшилась	3,3	3,3	30,6	13,5
осталась прежней	30,4	82,7	63,3	57,1
ухудшилась	66,3	14,0	6,1	29,4

¹ Фоном выделены максимальные показатели в каждом столбце, жирным шрифтом – показатели, охватывающие более половины состава соответствующей группы.

Продолжение Таблицы 4

<i>Жилищная ситуация</i>				
Ситуация: улучшилась	5,2	4,6	43,6	19,3
осталась прежней	46,4	85,3	49,8	58,5
ухудшилась	48,4	10,1	6,6	22,2
<i>Уровень жизни населения</i>				
Ситуация: улучшилась	1,4	5,0	47,6	19,5
осталась прежней	23,6	72,7	41,9	44,4
ухудшилась	75,0	22,3	10,5	36,1
<i>Пенсионное обеспечение</i>				
Ситуация: улучшилась	10,4	1,6	41,8	19,6
осталась прежней	41,2	85,3	50,5	57,0
ухудшилась	48,4	13,1	7,7	23,4
<i>Ситуация в экономике</i>				
Ситуация: улучшилась	8,0	7,9	56,8	26,0
осталась прежней	25,1	77,2	33,4	42,8
ухудшилась	66,9	14,9	9,8	31,2
Сферы, связанные со здравоохранением и образованием				
<i>Дошкольные детские учреждения</i>				
Ситуация: улучшилась	18,8	12,9	64,1	34,4
осталась прежней	59,3	84,3	33,2	56,2
ухудшилась	21,9	2,8	2,7	9,4
<i>Среднее образование</i>				
Ситуация: улучшилась	7,6	3,7	42,8	19,5
осталась прежней	54,0	93,6	47,5	62,9
ухудшилась	38,4	2,7	9,7	17,6
<i>Высшее образование</i>				
Ситуация: улучшилась	4,4	4,4	40,7	18,0
осталась прежней	55,4	92,4	51,9	64,5
ухудшилась	40,2	3,2	7,4	17,5
<i>Здравоохранение</i>				
Ситуация: улучшилась	5,7	8,1	45,5	21,1
осталась прежней	31,1	73,3	39,9	46,1
ухудшилась	63,2	18,6	14,6	32,8

Окончание Таблицы 4

Сферы, связанные с коллективной безопасностью				
<i>Ситуация с приезжими</i>				
Ситуация: улучшилась	1,2	0,9	14,2	5,9
осталась прежней	17,4	69,8	45,2	42,3
ухудшилась	81,4	29,3	40,6	51,8
<i>Уровень межнациональной напряжённости</i>				
Ситуация: улучшилась	1,5	0,9	14,5	6,5
осталась прежней	13,3	68,7	45,9	40,4
ухудшилась	85,2	30,4	39,6	53,1
<i>Терроризм</i>				
Ситуация: улучшилась	1,1	4,4	16,7	7,8
осталась прежней	7,7	46,8	31,8	27,4
ухудшилась	91,2	48,8	51,5	64,8
Всего по массиву	34,2	28,0	37,8	100,0

Наряду с отмеченным фактом, пессимисты склонны оценивать динамику ситуации как нисходящую уже по 7 сферам из 14 (социальная справедливость, уровень жизни населения, ситуация в экономике, здравоохранении и все сферы, связанные с коллективной безопасностью). Ни по одной из сфер в этой группе не отмечается доминирования позитивных оценок, а негативные оценки встречаются во всех случаях существенно чаще, чем в среднем по стране.

Группа с условным названием «ориентированные на стабильность» наиболее устойчива в плане профиля оценок по ситуации в различных сферах жизни – большинство её членов не видят значимых изменений за последние 10 лет ни в одной из сфер, за исключением ситуации с терроризмом, по поводу которой в данной группе зафиксированы амбивалентные мнения.

Кроме оценочного профиля выделенных групп особый интерес представляют социально-демографические портреты входящих в них респондентов, которые, как показало исследование, практически не определяются объективными характеристиками индивида, а скорее субъективными ощущениями и социальной реальностью в части проблем, с которыми чаще всего приходилось сталкиваться за последний год, а также спецификой некоторых «мы-идентичностей». Впрочем, даже эти характеристики позволяют сказать достаточно много о специфике представителей групп с различным видением динамики ситуации в ключевых сферах жизни, сопряжённых с социальной политикой.

В частности, наибольшую взаимосвязь между принадлежностью к группе с тем или иным видением изменений в различных сферах жизни продемонстрировали степень субъективного благополучия, количество и характер

переживаемых в последний год перед опросом проблем¹, а также некоторые «мы-идентичности»².

Как видно из таблицы 5, состав субъективно неблагополучных групп в большинстве своём определяется и пессимистическим видением динамики ситуации на уровне ключевых сфер жизни, хотя и среди субъективно удовлетворённых большинством аспектов собственной жизни респондентов такое видение весьма распространено. Это свидетельствует о том, что за удовлетворительными оценками могут скрываться не только нейтральные или нейтрально-позитивные оценки и мотивации. Подобное стремление к условной середине, как видим, вполне может сигнализировать и о запросе на изменения как на личностном уровне, так и на уровне важных сфер жизни общества в целом.

Таблица 5

Степень субъективного благополучия и количество проблем, с которыми приходилось сталкиваться в последний год перед опросом респондентам с различным видением динамики изменений в ключевых сферах жизни, 2024 г., % указан по строке³

Группы по критерию субъективного благополучия и по критерию жизненных проблем	Россияне с различным видением динамики изменений		
	Пессимисты	Ориентированные на стабильность	Умеренные оптимисты
<i>Группы по субъективному благополучию⁴</i>			
Неблагополучные	61,8	20,4	17,8
Удовлетворённые	37,0	29,1	33,9
Благополучные	15,2	30,3	54,5
<i>Группы по проблемам</i>			
Не сталкивались с проблемами	21,9	36,1	42,0
Столкнулись: с одной проблемой	25,5	31,4	43,1
с двумя проблемами	33,5	30,7	35,7
с тремя и более проблемами	48,2	18,7	33,1

¹ Соответствующие коэффициенты корреляции Спирмена с принадлежностью к группе с тем или иным видением динамики ситуации в различных сферах жизни составили 0,330 и 0,174, значимы на уровне 0,01.

² Из списка 19 «мы-идентичностей» наиболее тесную и значимую взаимосвязь с принадлежностью к группам с разными оценками динамики ситуации в ключевых сферах жизни продемонстрировали только 5. Соответствующие коэффициенты Спирмена составили с идентификацией себя: с людьми той же профессии – 0,131; со сторонниками проводимой на Украине СВО – 0,208; с теми, кто находится у власти, – 0,188; с противниками проводимой на Украине СВО – 0,133; с теми, кто добился успеха, – 0,122.

³ Фоном выделены показатели, превышающие среднероссийские более чем на величину статистической погрешности в 3–5%.

⁴ Указанные группы по субъективному благополучию выделены на основе специального индекса, рассчитанного на данных об ответах на вопрос со следующей формулировкой «Как Вы оцениваете следующие стороны своей жизни?» и фиксирующего отношение россиян к 22 аспектам собственной жизни по шкале «хорошо – удовлетворительно – плохо».

Наряду с отмеченным высока доля пессимистов среди тех, кто сталкивался со множеством проблем на протяжении последнего года. Причём наличие единичных проблем в гораздо меньшей степени сказывается на общем векторе восприятия ситуации в той или иной сфере, а их накопление, как показывают данные, уже приводит к упадку общего настроения. В этой связи интересен вопрос о характере проблем, с которыми сталкиваются группы россиян с разным восприятием ситуации в ключевых сферах жизни. Рассмотрим его подробнее (см. табл. 6).

Таблица 6

Проблемы, с которыми приходилось сталкиваться за последний год перед опросом россиянам с различным видением динамики изменений в ключевых сферах жизни, 2024 г., %¹

Проблемы	Россияне с различным видением динамики изменений			
	Пессимисты	Ориентированные на стабильность	Умеренные оптимисты	Всего
Проблемы со здоровьем	41,0	24,7	31,6	33,5
Отсутствие времени на досуг	26,5	17,1	25,1	23,2
Отсутствие времени на повседневные дела	22,5	15,7	22,1	20,7
Плохое материальное положение	30,0	18,4	12,4	20,5
Семейные проблемы	28,7	13,3	15,7	19,5
Проблемы, связанные с работой	23,1	10,7	18,0	17,5
Проблемы с возможностью получить необходимую медицинскую помощь	21,0	11,0	14,8	16,3
Отсутствие социальных гарантий на случай старости	17,5	9,9	8,7	12,7
Проблемы с детьми	13,9	7,7	9,7	10,6
Проблемы с жильём	9,5	7,4	9,2	8,8
Вредные привычки	8,8	4,6	5,9	6,4
Плохое питание	8,3	5,7	4,4	6,3
Одиночество и/или отсутствие возможности общения	8,2	5,0	5,1	6,1
Последствия терактов, обстрелов и т. п. со стороны ВСУ	8,2	4,8	3,6	5,5

¹ Фоном выделены максимальные показатели по строке, жирным шрифтом – те из них, которые охватывают свыше 50% состава соответствующей группы.

Окончание Таблицы 6

Проблемы с покупкой одежды или обуви	5,4	2,4	3,4	4,2
Незащищённость от насилия	4,5	4,1	1,4	3,4
Проблемы с возможностью получить образование	2,0	1,3	1,4	1,7
Нет значимых проблем	18,3	36,8	31,7	28,2
Другое	0,6	0,4	0,3	0,5

Как следует из таблицы 6, наряду с тем, что пессимисты в целом чаще сталкиваются с разными по характеру проблемами, чем среднестатистический россиянин, иерархия этих проблем у них несколько отличается от представителей других двух групп. Так, наиболее часто пессимисты сталкивались за последний год с проблемами, касающимися здоровья, плохого материального положения, и с проблемами в семье. Это довольно разноплановый набор, свидетельствующий о серьёзном жизненном дисбалансе, распространённом среди представителей этой группы. Дисбаланс может быть вызван разными причинами, но его обратной стороной, как показывают данные, является негативное восприятие ситуации не только на личном уровне, но и в ключевых сферах общественной жизни.

Схожая картина наблюдается и в группе тех, кто чаще всего не видит значимых изменений в тех или иных сферах, однако наряду с проблемами со здоровьем и с материальным положением представители этой группы отмечают нехватку времени на условный досуг. Характерным отличием оптимистов на этом фоне является низкая распространённость среди них проблем с материальной стороной жизни и приоритет проблем, связанных со здоровьем (эта проблема в принципе может считаться базовой для всех групп и слоёв российского общества), нехваткой времени не только на досуг, но и на повседневные дела. Кроме того, ориентированные на стабильность и умеренные оптимисты сравнительно чаще пессимистов говорят об отсутствии в их жизни значимых проблем.

Вместе с тем любопытная картина обнаружилась и при рассмотрении взаимосвязи восприятия динамики ситуации в различных сферах жизни и приверженности респондентов различным «мы-идентичностям». Из 19 идентичностей, представленных в инструментарии исследования, взаимосвязь с принадлежностью к группам с разным восприятием динамики ситуации в ключевых сферах жизни общества продемонстрировали только пять (табл. 7).

Тем не менее вопрос этот важен как в силу характера этих идентичностей, так и того факта, что чётко выраженные идентичности формируются в течение длительного времени и в целом достаточно устойчивы [20], что позволяет не только существенно дополнить портреты рассматриваемых групп, но и адекватнее оценить возможные тенденции восприятия ситуации в разных сферах в будущем, по крайней мере в ближайшем или среднесрочном.

Таблица 7

Распространённость наиболее характерных «мы-идентичностей» в группах россиян с различным видением динамики изменений в ключевых сферах жизни, 2024 г., % указан по строке¹

Степень идентификации	Россияне с различным видением динамики изменений		
	Пессимисты	Не видящие значимых изменений	Умеренные оптимисты
<i>С людьми той же профессии, рода занятий</i>			
В значительной степени	29,0	23,3	47,7
В некоторой степени	35,8	30,4	33,8
Не ощущают близости	41,1	31,0	27,9
<i>Со сторонниками проведения СВО на Украине</i>			
В значительной степени	25,3	24,2	50,5
В некоторой степени	33,9	28,9	37,2
Не ощущают близости	47,1	31,8	21,1
<i>С теми, кто находится у власти</i>			
В значительной степени	27,0	27,0	46,0
В некоторой степени	21,6	30,7	47,7
Не ощущают близости	40,9	26,9	32,2
<i>С противниками проведения СВО на Украине</i>			
В значительной степени	62,8	14,6	22,6
В некоторой степени	37,9	27,1	35,0
Не ощущают близости	29,9	29,8	40,3
<i>С теми, кто добился успеха</i>			
В значительной степени	28,4	25,2	46,4
В некоторой степени	29,6	30,1	40,3
Не ощущают близости	41,9	25,9	32,2

Итак, пессимистичное восприятие ситуации в ключевых сферах жизни общества, как видим, базируется преимущественно на контриденности сторонников проведения СВО на Украине. На этом фоне условные пессимисты с точки зрения динамики ситуации в разных сферах жизни сравнительно чаще не соотносят себя с трудовым коллективом, с правящим классом, со сторонниками проведения СВО на Украине и с теми, кто добился успеха.

Причём природа этой идентичности может быть гораздо глубже и многослойнее, чем можно предполагать. Так, к примеру, она не соотносится с видением места России в мире и её цивилизационной спецификой, поскольку проверка

¹ Фоном в таблице выделены максимальные показатели по каждой строке.

взаимосвязи принадлежности к группе по восприятию динамики ситуации в ключевых сферах с индексом западноориентированности [21] продемонстрировала отсутствие таковой. В этой связи можно предполагать, что эта группа объединяет не столько политически протестную часть общества или группу с видением западноевропейского цивилизационного вектора развития России, сколько недовольных внутренней политикой государства и, в частности, социальной политикой, в том числе на фоне характерной для них множественности проблем и субъективного ощущения собственного неблагополучия. Полярной и в смысле оценок динамики ситуации в различных сферах жизни, и с точки зрения доминирующего в ней набора «мы-идентичностей» выступает группа умеренных оптимистов.

Ключевые выводы

Динамика и специфика восприятия россиянами ситуации в различных сферах жизни, как показало исследование, позволяют понять многое как в отношении произошедших за последние почти два десятилетия изменений, так и о сформированных среди россиян запросах на дальнейшие преобразования социальной сферы.

Говоря о ретроспективе оценок, среди наиболее важных результатов исследования отметим значительные улучшения в восприятии населением уровня и качества жизни, а также в сфере образования и здравоохранения. Так, россияне отмечают улучшение ситуации с безработицей и расширение возможностей для заработка, что уже косвенно свидетельствует о позитивных сдвигах в сфере занятости в целом.

Поступательно увеличивается позитивное видение россиянами изменений ситуации с дошкольными учреждениями. Заметны для многих и улучшения в области жилищных условий, а также в экономике в целом. «Осторожный» позитив фиксируется в отношении ситуации с социальной справедливостью, с уровнем жизни населения, а также в сфере среднего и высшего образования. Тем не менее ни по одной из сфер не отмечается доминирования позитивных оценок, что свидетельствует о сохраняющихся отдельных проблемах в разных сферах жизни и, соответственно, запросах населения в связи с этим. На таком фоне актуален и вопрос о долгосрочности и устойчивости зафиксированных позитивных изменений на фоне постоянно меняющейся общественной ситуации.

Кроме того, сохраняется довольно высокая доля респондентов с негативными оценками ситуации с социальной справедливостью, уровнем жизни, экономикой страны, пенсионным обеспечением, жилищной ситуацией, здравоохранением, что может свидетельствовать о недоучёте запросов отдельных групп граждан. Особо отметим сферы, косвенно или напрямую связанные с коллективной безопасностью, в отношении которых фиксируется резкий рост негативных оценок.

В целом же динамика восприятия россиянами изменений в различных сферах жизни, сопряжённых с уровнем и качеством жизни населения, а также здравоохранением и образованием, демонстрирует солидный потенциал,

позволяющий развивать новые инициативы на почве сравнительно позитивного восприятия ситуации в ключевых сферах жизни. Вместе с тем важен мониторинг тревожного тренда в области оценок коллективной безопасности и нивелирование его эффектов на восприятие ситуации в других сферах. Это возможно лишь при снижении общей социальной напряжённости, которая, сохраняясь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, может привести и к более масштабным негативным эффектам.

Проведённое исследование позволило выделить группы с относительно гомогенными взглядами на динамику ситуации в разных сферах жизни общества, среди которых примерно равными по численности стали россияне с пессимистичным (34,2 %) и умеренно оптимистичным (37,8 %) видением происходящих изменений. Ещё почти треть россиян практически в каждой из сфер чаще всего не отмечали значимой динамики. С точки зрения характеристик респондентов важно учитывать, что среди оптимистов только при оценке четырёх сфер доминировало позитивное восприятие ситуации в них, в то время как в группе пессимистов оценки динамики ситуации как нисходящей доминировали уже по 7 сферам из 14. Это свидетельствует о том, что оптимистичное видение ситуации менее последовательно и во многом условно, а пессимистичное имеет более глубокие и устойчивые основания.

Отличительными характеристиками выявленных групп, как показало исследование, являются степень субъективного благополучия их представителей, количество и характер переживаемых в последний год перед опросом проблем, а также некоторые «мы-идентичности». К примеру, чем менее благополучен человек с точки зрения его субъективных ощущений, тем с большей вероятностью он будет отличаться и пессимизмом в отношении оценки динамики ситуации в ключевых сферах жизни общества, и наоборот. Примечательно и то, что среди субъективно благополучных групп населения пессимистичное восприятие динамики ситуации в разных сферах жизни также распространено. Это, в свою очередь, позволяет развить уже скорее методический тезис о двойственной природе «удовлетворительных» оценок, за которыми могут скрываться не только нейтральные или нейтрально-позитивные мотивации.

Повышает вероятность оказаться в числе пессимистов и множественность проблем, в особенности со здоровьем и материальным положением, хотя их наличие в принципе не сильно сказывается на общем векторе восприятия ситуации в той или иной сфере. К упадку настроений приводит именно накопление разных по характеру проблем.

Отличительной чертой оптимистов на этом фоне является низкая распространённость среди них проблем с материальным положением и приоритет проблем с нехваткой времени на досуг и повседневные дела. Кроме того, ориентированные на стабильность и умеренные оптимисты сравнительно чаще пессимистов говорят об отсутствии в их жизни значимых проблем.

Пессимистичное восприятие ситуации в ключевых сферах жизни общества базируется и на довольно специфической «мы-идентичности», связанной

с ощущением близости с противниками проведения СВО на Украине. Оптимисты и ориентированные на стабильность при этом чаще отмечают сходство с людьми одной профессии, сторонниками проведения СВО, правящим классом (вероятно, речь идёт о поддержке проводимого страной курса) и теми, кто добился успеха.

Таким образом, динамика оценок ситуации в различных сферах жизни и специфика этих оценок демонстрируют, что, во-первых, несмотря на отмеченные позитивные тенденции, в обществе довольно широк запрос на дальнейшие качественные изменения во всех сферах жизни. В особенности это применимо к сферам, связанным с уровнем жизни и здоровьем населения. Отдельно стоит учитывать запрос на обеспечение базовой коллективной безопасности. Характеристики россиян с разным видением динамики изменений в различных сферах жизни указывают на то, что запрос на качественные изменения для пессимистов формируется во многом стихийно и под эффектом совокупного негативного воздействия на их жизнь сразу нескольких проблем. Запросы на дальнейшие улучшения в ключевых сферах жизни у умеренных оптимистов и «нацеленной на стабильность» части общества более дифференцированы и рационализированы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петухов В. В. Социальные реформы: от монетизации льгот к национальным проектам // Социологические исследования. 2006. № 12 (272). С. 22–28. EDN [OPCLCF](#).
2. Российское общество и вызовы времени. Кн. седьмая / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2024. 352 с. ISBN 978-5-7777-0927-1. EDN [OYVDFP](#).
3. Грязнова О. С. Запрос населения на государственную поддержку и оценки последствий деятельности социального государства в России и Европе // Социологические исследования. 2014. № 11 (367). С. 44–52. EDN [TCWEQL](#).
4. Svallfors S. Worlds of Welfare and Attitudes to Redistribution: a Comparison of Eight Western Countries // European Sociological Review. 1997. Vol. 13, № 3. P. 283–304. DOI [10.1093/oxfordjournals.esr.a018219](#).
5. Williams T., Hill M., Davies R. Attitudes to the Welfare State and the Response to Reform: A Report of Qualitative and Quantitative Research on Attitudes to the Welfare State and to Proposals for Reform. Leeds: Corporate Document Services, 1999. 195 p.
6. The Preferred Role and Perceived Performance of the Welfare State: European Welfare Attitudes from a Multidimensional Perspective / F. Roosma [et al.] // Social Science Research. 2014. № 44. P. 200–210. DOI [10.1016/j.ssresearch.2013.12.005](#).
7. Myant M., Drahekoupil J. Welfare and Redistribution in Post-communist Countries // Inequalities During and After Transition in Central and Eastern Europe / Eds. C. Perugini, F. Pompei. London : Palgrave Macmillan, 2015. P. 284–305. DOI [10.1057/9781137460981_13](#).
8. Reeskens T., van Oorschot W. Equity, Equality, or Need? A Study of Popular Preferences for Welfare Redistribution Principles across 24 European Countries // Journal of European Public Policy. 2013. Vol. 20, № 8. P. 1174–1195. DOI [10.1080/13501763.2012.752064](#).
9. Blekesaune M. Economic Strain and Public Support for Redistribution: A Comparative Analysis of 28 European Countries // Journal of Social Policy. 2013. Vol. 42, № 1. P. 57–72. DOI [10.1017/S0047279412000748](#).

10. *Лежнина Ю. П.* Представления россиян о необходимой социальной политике: между серединой 2000-х и коронакризисом 2020 года // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 50–60. DOI [10.31857/S013216250014715-9](https://doi.org/10.31857/S013216250014715-9). EDN [UWIZGD](https://www.edn.ru/EDN_UWIZGD).
11. *van Oorschot W., Gugushvili D.* Retrenched, but Still Desired? Perceptions Regarding the Social Legitimacy of the Welfare State in Russia Compared with EU Countries // *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71, № 3. P. 345–364. DOI [10.1080/09668136.2019.1583316](https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1583316).
12. Кто и почему ищет государственной поддержки в новой России? / В. А. Аникин, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева, Е. Д. Слободенюк // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29, № 1. С. 31–52. DOI [10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52). EDN [HGKHOC](https://www.edn.ru/EDN_HGKHOC).
13. *Тихонова Н. Е.* Социальная политика в современной России: новые системные вызовы // *Общественные науки и современность*. 2019. № 2. С. 5–18. DOI [10.31857/S086904990004334-9](https://doi.org/10.31857/S086904990004334-9). EDN [ZAGWVN](https://www.edn.ru/EDN_ZAGWVN).
14. *Петухов В. В., Петухов Р. В.* Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 5. С. 119–133. DOI [10.17976/jpps/2019.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.09). EDN [ADPEWM](https://www.edn.ru/EDN_ADPEWM).
15. *Капелюшников Р. И., Зинченко Д. И.* Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная: препринт WP3/2024/04. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 57 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2024/08/19/1900141421/WP3_2024_04.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
16. *Коленникова Н. Д.* Специфика восприятия россиянами жилищных условий и жилищного неравенства: динамика и факторы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024. Т. 17, № 4. С. 247–263. DOI [10.15838/esc.2024.4.94.14](https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.14). EDN [NTZSEN](https://www.edn.ru/EDN_NTZSEN).
17. *Коленникова Н. Д.* Образы «России будущего» в представлениях граждан // *Социологические исследования*. 2023. № 10. С. 91–103. DOI [10.31857/S013216250028307-0](https://doi.org/10.31857/S013216250028307-0). EDN [PJZGUX](https://www.edn.ru/EDN_PJZGUX).
18. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н. Е. Тихонова, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева [и др.] ; под ред. Н. Е. Тихоновой. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7. DOI [10.31754/nestor4469-1419-7](https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7). EDN [YSPCNF](https://www.edn.ru/EDN_YSPCNF).
19. *Schweizer K., Rauch W.* An Investigation of the Structure of the Social Optimism Scale with Respect to the Dimensionality Problem // *Journal of Individual Differences*. 2008. Vol. 29, № 4. P. 223–230. DOI [10.1027/1614-0001.29.4.223](https://doi.org/10.1027/1614-0001.29.4.223).
20. *Дудин И. В., Тихонова Н. Е.* Субъективное благополучие россиян через призму их идентичностей: состояние и факторы // *Социологическая наука и социальная практика*. 2024. Т. 12, № 3. С. 6–25. DOI [10.19181/snsp.2024.12.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.1). EDN [VLHCHJ](https://www.edn.ru/EDN_VLHCHJ).
21. *Сушко П. Е.* Представления россиян о возможных путях развития России: распространённость и специфика // *Социологические исследования*. 2022. № 11. С. 25–37. DOI [10.31857/S013216250021403-6](https://doi.org/10.31857/S013216250021403-6). EDN [TYQXBF](https://www.edn.ru/EDN_TYQXBF).

Сведения об авторе

П. Е. Сушко

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: [5574-6340](https://www.edn.ru/SPIN-5574-6340)

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 20.11.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.4.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.5)

DYNAMICS OF RUSSIANS' PERCEPTION OF THE SITUATION IN VARIOUS SPHERES OF LIFE: FROM ASSESSMENTS TO REQUESTS FOR SOCIAL POLICY

Pavel Evgen'evich' Sushko

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

sushkope@mail.ru,ORCID [0000-0003-0245-7015](https://orcid.org/0000-0003-0245-7015)

For citation: Sushko P. E. Dynamics of Russians' perception of the situation in various spheres of life: from assessments to requests for social policy. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):82–105. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.4.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.5).

Abstract. The article analyzes the dynamics and specifics of Russians' assessments of the ongoing changes in various spheres of life. Based on the data of studies conducted by the Institute of Sociology of FCTAS RAS in different years, it is shown that the most significant improvements have occurred over the past almost two decades in terms of the level and quality of life of the population, as well as education and health care. In particular, the share of positive perception of the situation with unemployment and expansion of opportunities for earning, with the availability of housing and pre-school institutions is growing. "Cautious" positivity is noted with regard to the situation with social justice, living standards, as well as secondary and higher education. However, the dominance of positive assessments is not recorded in any of the spheres. This signals the persistence of separate problems in them, relevant for different groups of the population. Assessments of the situation in the spheres related to collective security deserve special attention, in respect of which a sharp increase in negative assessments is recorded. The groups with relatively homogeneous views on the dynamics of the situation in different spheres of life in society were considered. Among them, Russians with pessimistic and moderately optimistic views of the ongoing changes are approximately equal in number. It has been noted that the key differences between these groups, and, accordingly, their requests for changes in certain spheres, are formed under the influence of factors mainly of a subjective nature. They are related to the perception of their own well-being, the number and nature of problems experienced in the last year, as well as some "we-identities". In particular, it is shown that the request for qualitative changes for pessimists is formed largely spontaneously and under the effect of the cumulative negative impact of many factors on their lives. Requests for further improvements in key areas of life are more differentiated among moderate optimists and "stability-oriented" part of society.

Keywords: Russian society, social policy, social well-being, welfare attitudes, group identities, public consciousness, social contract

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of the Fund of the Expert Institute for Social Research (EISR) "FMUS-2024–0015 Overcoming excessive inequalities as a condition for building a just social state in Russia".

REFERENCES

1. Petukhov V. V. Social reforms: from monetization of benefits to national projects [Social'ny'e reformy': ot monetizacii l'got k nacional'ny'm proektam]. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2006;(12):22–28. (In Russ.).
2. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. eds. Russian society and challenges of the time. The seventh book Moscow: Ves' Mir; 2024. 424 p. (In Russ.).
3. Griaznova O. S. Popular request for state support and evaluation of results of social state actions in Europe and Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2014;(11):44–52. (In Russ.).
4. Svallfors S. Worlds of welfare and attitudes to redistribution: a comparison of eight western countries. *European Sociological Review*. 1997;13(3):283–304. DOI [10.1093/oxfordjournals.esr.a018219](https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.esr.a018219).
5. Williams T., Hill M., Davies R. Attitudes to the welfare state and the response to reform: a report of qualitative and quantitative research on attitudes to the welfare state and to proposals for reform. Leeds: Corporate Document Services; 1999. 195 p.
6. Roosma F. [et al]. The preferred role and perceived performance of the welfare state: European welfare attitudes from a multidimensional perspective. *Social Science Research*. 2014;(44):200–210. DOI [10.1016/j.ssresearch.2013.12.005](https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2013.12.005).
7. Myant M., Drahekoupil J. Welfare and redistribution in post-communist countries. In: Perugini C., Pompei F. Inequalities during and after transition in Central and Eastern Europe. London: Palgrave Macmillan; 2015. P. 284–305. DOI [10.1057/9781137460981_13](https://doi.org/10.1057/9781137460981_13).
8. Reeskens T., van Oorschot W. Equity, equality, or need? A study of popular preferences for welfare redistribution principles across 24 European countries. *Journal of European Public Policy*. 2013;20(8):1174–1195. DOI [10.1080/13501763.2012.752064](https://doi.org/10.1080/13501763.2012.752064).
9. Blekesaune M. Economic strain and public support for redistribution: a comparative analysis of 28 European Countries. *Journal of Social Policy*. 2013;42(1):57–72. DOI [10.1017/S0047279412000748](https://doi.org/10.1017/S0047279412000748).
10. Lezhnina Y. P. Russians' views on the necessary social policy: between mid 2000s and the Corona Crisis of 2020. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2021;(4):50–60. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250014715-9](https://doi.org/10.31857/S013216250014715-9).
11. van Oorschot W., Gugushvili D. Retrenched, but still desired? Perceptions regarding the social legitimacy of the welfare state in Russia compared with EU countries. *Europe-Asia Studies*. 2019;71(3):345–364. DOI [10.1080/09668136.2019.1583316](https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1583316).
12. Anikin V. A., Lezhnina Y. P., Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. The Factors behind the demand of Russians for the state support? *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2020;29(1):31–52. (In Russ.). DOI [10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-1-31-52).
13. Tikhonov N. E. Social policy in modern Russia: new systemic challenges. *Obshchestvennye nauki i sovremennost=Social Sciences and Modernity*. 2019;(2):5–18. (In Russ.). DOI [10.31857/S086904990004334-9](https://doi.org/10.31857/S086904990004334-9).
14. Petukhov V. V., Petukhov R. V. Request for change: factors and causes of its actualization, key components, and potential carriers. *Polis. Political Studies=Polis. Politicheskie issledovaniya..* 2019;(5):119–133. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2019.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.09).
15. Kapeliushnikov R. I., Zinchenko D. I. Digital forms of employment in the Russian labor market: distant and platform. Working paper WP3/2024/04. Moscow: Vy'sshej shkoly' e'konomiki; 2024. 57 p. (In Russ.). Available at: https://wp.hse.ru/data/2024/08/19/1900141421/WP3_2024_04.pdf (accessed: 15.09.2024).
16. Kolennikova N. D. Specifics of Russians' perception of housing conditions and housing inequality: Dynamics and factors. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii,*

- prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(4):247–263. (In Russ.). DOI [10.15838/esc.2024.4.94.14](https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.14).
17. Kolennikova N. D. Images of “Russia of the future” in the representations of Its citizens. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(10):91–103. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250028307-0](https://doi.org/10.31857/S013216250028307-0).
 18. Tikhonova N. E. ed. Income stratification model of Russian society: dynamics, factors, cross-country comparisons. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya; 2018. 368 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4469-1419-7. DOI [10.31754/nestor4469-1419-7](https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7).
 19. Schweizer K., Rauch W. An investigation of the structure of the social optimism scale with respect to the dimensionality problem. *Journal of Individual Differences*. 2008;29(4):223–230. DOI [10.1027/1614-0001.29.4.223](https://doi.org/10.1027/1614-0001.29.4.223).
 20. Dudin I. V., Tikhonova N. E. Subjective well-being of Russians through the prism of their identities: state and factors. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(3):6–25. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.1).
 21. Sushko P. E. Russians' ideas about possible ways of Russia's development: prevalence and specificity. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2022;(11):25–37. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250021403-6](https://doi.org/10.31857/S013216250021403-6).

Information about the Author

P. E. Sushko

Candidate of Sociology,

Leading Researcher

ResearcherID: [L-2288-2015](https://orcid.org/0009-0001-2288-2015)

Scopus AuthorID: [57195625722](https://orcid.org/0009-0001-2288-2015)

The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 20.11.2024.